

Рущин Дмитрий Александрович

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: Цифровой контроль – это использование властями цифровых коммуникаций и приспособление к неизбежно приносимым ими изменениям. Он позволяет авторитарным режимам и правителям решать целый ряд важных задач. Выступает в качестве элемента внутренней и внешней легитимации, механизма мониторинга общественных настроений и инструмента повышения инвестиционной привлекательности. Цифровой контроль и снижение свободы интернета становятся мировой тенденцией. Цифровой контроль будет и далее развиваться как демократических, так и в недемократических государствах. Проблема требует дальнейшего всестороннего исследования в связи с развитием искусственного интеллекта и «больших данных».

Ключевые слова: цифровой контроль, информационная безопасность, интернет, социальные сети, искусственный интеллект, большие данные.

PROBLEMS OF DIGITAL CONTROL IN MODERN WORD

Summary: Digital control is the use of digital communications by the authorities and adaptation to the changes they inevitably bring. It allows authoritarian regimes and rulers to solve a number of important tasks. It acts as an element of internal and external legitimation, as a mechanism for monitoring of public sentiment and a tool for increasing investment attractiveness. Digital control and declining Internet freedom are becoming a global trend. Digital control will continue to develop in both democratic and non-democratic states. The problem requires further comprehensive research in connection with the development of artificial intelligence and "big data".

Keywords: digital control, information security, Internet, social networks, artificial intelligence, big data.

Цифровой контроль и снижение свободы интернета становятся мировой тенденцией. Цифровой контроль – это использование властями цифровых коммуникаций и приспособление к неизбежно приносимым ими изменениям.

Россия вошла в перечень стран с «несвободным интернетом», говорится в новом отчете «Свобода в сети 2019» международной правозащитной организации Freedom House¹. Согласно этому документу, РФ набрала 31 балл из 100 возможных. Страной с «несвободным интернетом» также признали Белоруссию с 35 баллами. Из постсоветских стран правозащитники также

¹ Freedom on the Net 2019. <https://www.freedomonthenet.org/explore-the-map>

обнаружили проблемы в плане свободы интернета в Азербайджане (39 баллов), Казахстане (32 балла) и Узбекистане (26 баллов). «Частично свободными» Freedom House признала Украину (56 баллов) и Кыргызстан (61 балл), «свободными» — Армению (76 баллов), Грузию (75 баллов) и Эстонию (94 балла). Страной с самым несвободным интернетом из 65 проанализированных государств был признан Китай с 10 баллами свободы. Лидером же рейтинга стала Исландия, набравшая 95 баллов. Рейтинг «Свобода в сети» международной правозащитной организации Freedom House охватывает 65 стран, на которые приходится 87 % мировых пользователей сети. Информация, включенная в последний отчет, охватывает период с июня 2018 года по май 2019 года.

1 ноября 2019 года в России вступил в силу пакет поправок в законы «О связи» и «Об информации», предполагающий обеспечение целостности, устойчивости и безопасности интернета в России в случае внешних угроз (так называемый закон о Рунете). Правозащитная организация «Репортеры без границ» раскритиковала новый закон, назвав его «опасным шагом к всеобъемлющему контролю и надзору над цифровой коммуникацией».

Обозреватель газеты “The Times of Israel” Фрэнк Баяк (Frank Bajak) написал 22 ноября 2019 года, что иранское отключение интернета было первым случаем, когда удалось эффективно изолировать целую нацию. Закрытие интернета во время недавних протестов по всей стране с населением в 80 миллионов человек впервые позволило эффективно изолировать современную, высокоразвитую внутреннюю сеть. Это делает его важной вехой в усилиях авторитарных правительств по цензуре онлайн - коммуникаций².

В то же время деятельность активистов в цифровой сфере подталкивает к политическим, экономическим и социальным изменениям. Интернет остается инструментом демократических преобразований.

Центр изучения новых коммуникаций (ЦИНК) провел исследование «Цифровая» революция в Гонконге. Роль онлайн-инструментов в массовых протестах 2019 г.» (19 сентября 2019 года. Автор: Малек Дудаков). Оно посвящено тому, как онлайн - инструменты используются во время массовых протестов в Гонконге лета-осени 2019 г³. Вот ключевые выводы: 1. За три месяца активных протестных действий в Гонконге преимущество оппозиционеров в пропагандистской работе представляется очевидным. Им удалось развернуть широкую информационную активность внутри города и успешно апеллировать к мнению международной общественности, которая в целом встала на их сторону. 2. Лидеры демонстрантов новаторски подошли к задаче координации протестных действий: здесь применяются и популярные мессенджеры (в первую очередь Telegram), и сервисы рассылки файлов (Apple

² Bajak, Frank. Iran's internet blackout the first to effectively isolate a whole nation. The Times of Israel. 22 November 2019. <https://www.timesofisrael.com/iran-internet-blackout-the-first-to-effectively-isolate-a-whole-nation/>

³ «Цифровая» революция в Гонконге. Роль онлайн-инструментов в массовых протестах 2019 г. Центр изучения новых коммуникаций (ЦИНК): Аналитический доклад. 19 сентября 2019 года. Автор: Малек Дудаков. <https://zn.center/upload/img/1452421253.pdf>

AirDrop), и сервисные приложения вроде Uber и Tinder, и анонимные городские форумы (LINKG). 3. Для участников протестов основополагающим является сохранение своей анонимности, а также возможность быстро и оперативно донести собственную точку зрения до симпатизирующих им членов общества. Именно активное использование всевозможных анонимных инструментов (от мессенджеров с шифрованием до конфиденциальных криптовалют вроде Monero и Zcash) отличает нынешний период протестов в Гонконге от «Революции зонтиков» 2014 года. 4. Тестируя различные тактики проведения акций, оппозиционеры пришли к своеобразной геймификации протеста, превращению его в подобие видеоигры, где они пользуются оперативно обновляемыми картами протестных действий и применяют методы, почерпнутые из виртуального мира. 5. Эффективность действий китайских властей находится на среднем уровне и растет после неудачного старта, когда Пекин оказался не готов к масштабной пропагандистской войне. Пока информационная кампания официальных СМИ КНР не оказала существенного влияния на мировую информационную повестку. Тактика использования бот-аккаунтов в зарубежных соцсетях вызвала скорее отторжение у общественности других стран. 6. Власти Китая смогли удержать контроль за патриотическим дискурсом внутри страны, а также организовать работу с китайской диаспорой за рубежом. В продвижении государственной позиции участвует массовая аудитория китайских соцсетей: общественность материкового Китая находится на стороне своей власти. Внутри самого Гонконга в условиях недоверия к сторонникам официального Пекина особого успеха им достичь не удалось⁴.

Ныне происходит бурное развитие исследований больших данных и искусственного интеллекта. «Википедия» определяет большие данные (англ. Big Data) в информационных технологиях как «обозначение структурированных и неструктурированных данных огромных объёмов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами, появившимися в конце 2000-х годов и альтернативных традиционным системам управления базами данных и решениям класса Business Intelligence»⁵. Кстати, «Википедия» и сама по себе проект эпохи больших данных, где они отлично структурированы и потому работать с ними может любой пользователь⁶.

Британская компания Cambridge Analytica работала со сторонниками Brexit в Британии, а также помогла Дональду Трампу выиграть президентские выборы в США с помощью технологий больших данных и персонально таргетированной рекламы в интернете. Фирма Cambridge Analytica помогала

⁴ Там же.

⁵ Большие данные. Материал из Википедии — свободной энциклопедии.
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%B5_%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5

⁶ *Ширяев, Валерий*. В эпоху Big Data Оруэлла пора переписывать // Новая газета. 2016. 14 декабря. № 140.
<https://novayagazeta.ru/articles/2016/12/12/70879-v-epohu-big-data-oruella-pora-perepisyvat>

Трампу, по некоторым оценкам, за относительно скромное вознаграждение, в общей сложности, примерно 15 миллионов долларов. С помощью анализа данных, которые оставляют в сети все пользователи интернета, специалистам компании удалось найти неочевидные связи и паттерны. Например, выяснилось, что люди, предпочитающие машины американского производства, – готовые избиратели Трампа. Этот анализ данных использовался для таргетирования рекламы в интернете, для персонализации посланий, исходящих из штаба республиканского кандидата. Жителям квартала Маленький Гаити в Майями показывали информацию об отказе Хиллари Клинтон участвовать в ликвидации последствий землетрясения на Гаити, а афроамериканцам – видео, где Клинтон сравнивает темнокожих мужчин с хищниками. Волонтеры Трампа также получили подробный профайл жителей домов, где они собирались вести прямую агитацию⁷. Детали стали известны, когда британское издание *The Guardian* 23 марта 2018 года опубликовало презентацию, подготовленную компанией *Cambridge Analytica* для предвыборного штаба миллиардера Дональда Трампа. В 27-страничном отчете о работе компании на выборах президента США было подробно описано, как с помощью рекламы очерняли Хиллари Клинтон и прославляли Трампа⁸.

Эксперты прогнозируют, что большие данные и искусственный интеллект способствуют усилению авторитарной власти. Есть даже предупреждения, что человечество стоит на пороге цифровой диктатуры, но пока не осознает этого. Искусственный интеллект создает условия для процветания авторитарных режимов, предупреждают аналитики компании *Axiom*⁹. Такие режимы всегда стремились к централизации власти и сосредоточению ее в одних руках. Но с появлением новых технологий контроля и слежки перед ними открываются новые возможности, которых прежде не существовало. Инструментом политического контроля в эпоху цифровой диктатуры должны стать крупные ИТ-компании и социальные сети. «С их помощью властям проще отслеживать события, влиять на потоки информации и маргинализировать голоса несогласных», — полагает руководитель центра технологических инноваций при Брукингском институте Даррел Уэст¹⁰.

Цифровой контроль позволяет авторитарным режимам и правителям решать целый ряд важных задач. Он выступает в качестве весьма важного элемента внутренней и внешней легитимации, механизма мониторинга общественных настроений и инструмента повышения инвестиционной привлекательности. Новые технологии позволяют усиливать контроль за людьми. Пока наибольшую информацию о гражданах собирают корпорации, но

⁷ Добрынин, Сергей. "Мы не заметим, как мир захватит искусственный интеллект" // Радио Свобода. 2016. 9 декабря. <https://www.svoboda.org/a/28166040.html>

⁸ Как *Cambridge Analytica* «выиграла» выборы для Трампа: *The Guardian* // Медуза. 2018. 23 марта. <https://meduza.io/feature/2018/03/23/kak-cambridge-analytica-vyigrala-vybory-dlya-trampa-the-guardian>

⁹ Красильникова, Юлия. «ИИ станет главным инструментом цифровой диктатуры» // Хайтек+. 2018. 9 октября. <https://hightech.plus/2018/10/09/ii-stanet-glavnim-instrumentom-cifrovoi-diktaturi>

¹⁰ Там же.

государственные органы их скоро догонят, а кое-где, например, в Китае они уже догнали и перегнали. Хотя возникают и новые проблемы. Например, распространение коронарного вируса в Китае в начале 2020 года привело к повседневному использованию населением медицинских масок. А они серьезно мешают идентификации людей. Одними из лозунгов, под которым происходит усиление контроля, выступают лозунги укрепления информационной безопасности и сохранения традиционных ценностей от разрушительного внешнего влияния. Цифровой контроль будет и далее развиваться как демократических, так и в недемократических государствах. Проблема требует дальнейшего всестороннего исследования в связи с развитием искусственного интеллекта и «больших данных».

Список литературы:

1. Дудаков Малек «Цифровая» революция в Гонконге. Роль онлайн-инструментов в массовых протестах 2019 г. Центр изучения новых коммуникаций (ЦИНК): Аналитический доклад. 19 сентября 2019 года. – URL.: <https://zn.center/upload/img/1452421253.pdf>
2. Большие данные. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. – URL.: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%B5_%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5
3. Добрынин Сергей. "Мы не заметим, как мир захватит искусственный интеллект" // Радио Свобода. 2016. 9 декабря. – URL.: <https://www.svoboda.org/a/28166040.html>
4. Как Cambridge Analytica «выиграла» выборы для Трампа: The Guardian // Медуза. 2018. 23 марта. – URL.: <https://meduza.io/feature/2018/03/23/kak-cambridge-analytica-vyigrala-vybory-dlya-trampa-the-guardian>
5. Красильникова, Юлия. «ИИ станет главным инструментом цифровой диктатуры» // Хайтек+. 2018. 9 октября. – URL.: <https://hightech.plus/2018/10/09/ii-stanet-glavnim-instrumentom-cifrovoi-diktaturi>
6. Ширяев, Валерий. В эпоху Big Data Оруэлла пора переписывать // Новая газета. 2016. 14 декабря. № 140. – URL.: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/12/12/70879-v-epohu-big-data-oruella-pora-perepisyvat>
7. Bajak, Frank. Iran's internet blackout the first to effectively isolate a whole nation. The Times of Israel. 22 November 2019. – URL.: <https://www.timesofisrael.com/iran-internet-blackout-the-first-to-effectively-isolate-a-whole-nation/>
8. Freedom on the Net 2019. – URL.: <https://www.freedomthenet.org/explore-the-map>